

Сегодня и Чэнь Линьцзин, и Сун Хайпин были заняты общественными обязательствами, и не могли взять с собой Жун Тина. Когда Сун Юйань вернулась домой с тортом, он занимался каллиграфией.

Ночь наступила зимой раньше. Она вышла с работы в половине шестого, а когда пришла домой, уже стемнело.

Ее родители знали, что она занята на работе и ей будет слишком сложно готовить, поэтому они наняли тетю. Тетушка не жила в доме и обычно занималась уборкой и приготовлением пищи. Она к этому времени уже ушла, но еда на столе все еще была горячей.

Жун Тин хотел подождать Юйань, чтобы поесть вместе с ней.

Было два мясных блюда, одно овощное блюдо и суп, но пока они ели, Жун Тин не спускал глаз с восхитительного клубничного пирога.

— Сначала доешь, — напомнила ему Сун Юань. — Если после еды у тебя еще останется место, то можешь съесть торт. Если нет, то оставим его в холодильнике и съедим завтра.

Жун Тин вздохнул .

Каждый день Сун Юйань рассказывала Жун Тину о том, как прошел ее день, и сегодняшний день не был исключением. После своей обычной жалобы на некоего проблемного клиента она вспомнила мужчину, которого встретила в пекарне, и сказала:

— Сегодня я столкнулась с женщиной, покупая торт. Он был очень хорош собой, но я думаю, что его внешность обманчива. Судя по его ауре, он необычный парень.

Жун Тин был несколько расстроен, услышав эти слова.

Раньше он не знал, что значит быть красивым или некрасивым. Теперь он все понял.

В глубине души он думал, что Императрица-мать не должна так хвалить внешность другого человека.

Сун Юань все еще была погружена в свой собственный мир. Некоторое время назад она заметила на улице молодого человека с белыми волосами. В то время она думала о Его Величестве, о котором говорил Гугу.

В этом году красить волосы в разные цвета, казалось, было в моде — она уже несколько раз сталкивалась с белыми волосами. Когда она увидела это в первый раз, она подумала об императоре, но спустя некоторое время перестала думать о нем.

«Эта пекарня находится недалеко от нашей общины. Он тоже здесь живет?» Сун Юйань была членом клуба красивой внешности. Не то чтобы ей нравился мужчина, которого она только что видела — ей просто было любопытно. «Но если он действительно жил здесь, почему я его никогда не видела?»

Жун Тин больше не мог этого выносить. Он опустил ложку и очень серьезно сказал Сун Юйань:

— Императрица-мать, нужно есть и спать в тишине.

Такое правило, как «есть и спать в тишине», в принципе, устарело.

Сун Юань подняла голову, чтобы посмотреть на него. Только тогда она заметила его настроение.

— Что не так? Ты выглядишь не очень счастливым.

Он явно был вполне счастлив, когда она вернулась домой.

Сун Юйань подумала об этом и затем поняла, что происходит. Она вопросительно спросила:

— Ты недоволен тем, что я хвалю других за то, что они красивы? Как можно пить столько уксуса? Я хвалю тебя каждый день за то, что ты хорошо выглядишь.

П.п.: Все, что связано с уксусом, обычно связано с ревностью (обычно связанной с романтикой). Опрокидывать банки с уксусом, пить уксус и т.д.

Жун Тин хмыкнул:

— Гу не такой уж ограниченный человек. Но Императрица-мать — благородная мать нации, у нее уже есть сын и муж, так что хвалить других мужчин — это поистине... неправильно.

По правде говоря, Жун Тин ничем не отличался от других детей. Самым, самым, самым любимым человеком в его сердце была его мать, но его вторым фаворитом был отец. Хотя он не знал, что произошло между его матерью и отцом, в его сердце они навсегда остались парой.

Услышав это, Сун Юйань почувствовала себя немного неуютно. Она отложила палочки для еды.

— Я признала своего сына, но не признаю своего мужа.

— Без отца-императора Гу не существовал бы.

В этот момент Жун Тин продолжал заступаться за отца-императора своей семьи.

— Даже если не принимать во внимание, что помолвка в древние времена ничего не значит в наше время, если бы твой отец-император стоял передо мной прямо сейчас, я бы даже не узнала его. — Сун Юйань тоже была очень серьёзна. — Или ты можешь считать меня разведенной с твоим отцом-императором.

Жун Тин был ошарашен. На его лице было выражение: «Это тоже было возможно?»

— Мать-императрица, будь осторожна со словами!

— Развод должен был быть возможен и в древние времена, верно? В любом случае, у вашего императора-отца в гареме три тысячи красавиц, и, может быть, он был бы счастливее без меня. Ты сам сказал, что ваш отец-император непредубежден; он не будет возражать, если я односторонне разведусь с ним?

Чем больше Сун Юйань думала об этом, тем больше она чувствовала, что права.

— Гугу, я знаю, что тебе сейчас трудно смириться с тем, что твои мама и папа расстались, но тебе все равно нужно научиться это принимать. Посмотри на меня. Я была примерно того же возраста, что и ты, когда мои родители развелись, и я приняла это.

— Ты, ты искажаешь логику!

— Как это может искажать логику? Есть явная причина и доказательства. Гугу, ты должен быть справедливым. Подумай об этом. Кроме меня, у вашего императора-отца были наложницы, и разве ты не принял это?

Жун Тин замер.

— Это другое.

Сун Юйань бросила на него взгляд.

— Чем он отличается? О, для мужчин нормально иметь трех жен и четырех наложниц. Гугу, очень опасно иметь такие мысли. Теперь я боюсь, что ты не сможешь найти девушку в будущем.

Жун Тин понимал, что он не сможет выиграть спор против Императрицы-матери.

Более того, он уже проявлял слабые признаки «промывания мозгов». Он действительно

начинал верить, что иметь трех жен и четырех наложниц для мужчин — это чрезмерно.

— Отец-император никогда не ступал ногой на задний двор. — Жун Тин все еще был очень горд. Что бы он ни думал в душе, его рот был непреклонен.

— Я тоже всего лишь смотрю на симпатичных парней. Я ничего не сделала.

Жун Тин пришел в отчаяние и, наконец, разбил разбитый горшок.

— Хватит, это не имеет ничего общего со мной!

Сун Юйань была довольна.

— Замечательно. Пойдемте, ваше высочество, поедим торт.

Поздно вечером Жун Тин сидел на диване, а на столе лежала стопка данных.

Он пролистал данные. Внутри был результат теста ДНК Сун Юйань и Жун Тина.

Жун Тин вспоминал незнакомый взгляд, которым она смотрела на него, и выражение его лица было непостижимым.

Он думал о тысячах возможностей, но никогда не ожидал, что она действительно забыла о нем.

Утром Сун Юйань ехала на работу. Она знала, что ее поездка на работу недолгая, поэтому всегда строго соблюдала правила и нормы. Без преувеличения можно сказать, что за два года, в течение которых у нее были права, количество нарушений правил дорожного движения, которые она совершила, было очень низким.

Она, как обычно, ехала на работу, когда попала в необычную пробку и столкнулась с автомобилем, который пытался подрезать её. Не успев вовремя затормозить, она врезалась в его заднюю часть.

По правде говоря, она обычно не сталкивалась с автомобилями, подрезающими очередь, но в такой ситуации практически не было водителей, которые бы попытались это сделать. Раньше она пропускала автомобиль в подобном случае, и сегодня она тоже хотела уступить дорогу, но движение другой стороны было слишком резким, и она столкнулась, прежде чем успела отреагировать.

Сун Юйань почувствовала себя виноватой. Это сделало бы первоначально загруженную дорогу еще хуже, и все были офисными работниками, пытающимися добраться до работы.

Она поспешно вышла из машины, желая поскорее разобраться с ситуацией, чтобы освободить дорогу и не задерживать других по дороге на работу.

Кто мог знать, что из машины выйдет женщина и, увидев спешащую Сун Юйань, рявкнет:

— Ты вообще умеешь водить машину? Ты умеешь водить или нет! Если не умеешь, то что ты тут делаешь?!

Сун Юйань была в замешательстве.

Это был действительно первый раз, когда она видела, чтобы кто-то, кто явно был неправ, вел себя так самодовольно.

Все знали, что если кто-то захочет срезать врежется в другую машину, полиция сочтет этого человека ответственным за происшествие.

Женщина заметила, что Сун Юйань молчит, и, увидев, что задний бампер ее машины помялся, разозлилась еще больше.

— Какой ужас. Ты знаешь, какая у меня дорогая машина? На эти деньги я могла бы купить три или четыре твоих потрепанных автомобиля. Если ты не умеешь водить, тебе следует ездить на метро или в автобусе. Разве твое вождение не подвергает опасности других людей?

Сун Юйань знала, что это был человек, с которым нельзя спорить. Она схватила свой телефон и позвонила в дорожную полицию.

Эта женщина была водителем. В это время из машины также вышел молодой человек. Первоначально на его лице было нетерпеливое выражение, но, увидев Сун Юйань, он на мгновение был ошеломлен. Затем он поспешил к Сун Юйань и улыбнулся.

— Госпожа, мне очень жаль. Это была наша вина, так что давайте не будем привлекать дорожную полицию, ладно? Давайте решим этот вопрос в частном порядке; мы компенсируем вам столько, сколько понадобится.

Сун Юйань отступила на шаг, ее брови еще больше нахмурились. Женщина поступила неразумно, а этот мужчина был ненамного лучше. Его манера говорить и его взгляд были неряшливыми.

— Извините, — Сун Юйань уже связалась с дорожной полицией. Она не хотела разбираться с этими двумя наедине, потому что чувствовала, что доставит себе ненужные хлопоты. Пусть разбирается полиция.

Женщина, увидев, что ее парень ведет себя так постыдно, разволновалась еще больше.

Ее бойфренда можно было считать местным мажором, у которого были деньги, чтобы поиграть. А его подруга, похоже, увела его у своей лучшей подруги.

Теперь, увидев, что ее парень проявляет интерес к Сун Юйань и ведет себя очень внимательно по отношению к ней, женщина пришла в ярость. Ее характер был не из простых, и в этот момент она не побеспокоилась о том, чтобы скрыть это.

— Что за «уладить это в частном порядке», ха, я видела таких, как она. Они видят автомобиль люксовой марки, подстраивают аварию, подставляя машину сзади, а затем используют возможность оставить свой номер телефона.

Сун Юйань говорила по телефону, повернувшись спиной.

— Очевидно, что это ты вмешалась. Я говорил тебе не делать этого, но ты настояла. Имей хоть какие-то манеры. Кроме того, это моя машина, — нетерпеливо сказал молодой человек. — Что за чушь ты несешь?

— Чэнь Хао, что ты имеешь в виду, ты! Ты тот, кто сказал мне выйти из машины и разобраться с проблемой. Ты забыл, что назвал человека в той машине тупым ублюдком?! Теперь, когда ты видишь, что это девушка и она молодая и симпатичная, ты хочешь встречаться с ней!

Гнев женщины рос по мере того, как она говорила. Она чувствовала себя очень обиженной, и, увидев, что ее парень все это время пиялился на Сун Юйань, ее гнев извергался наружу, и она накинулась на своего парня.

Молодой человек пригнулся, выругавшись. Сун Юйань обернулась и увидела, что к виновница конфликта замахивается на нее.

Сун Юйань была всего лишь невинным свидетелем. Женщина могла остановиться в любой момент — в конце концов, она собиралась ударить Сун Юйань, и на не собиралась останавливаться. Решив извлечь максимум пользы из ошибки и использовать ее для личной выгоды, она хотела ударить Сун Юйань. После этого она обязательно извинится за свою оплошность...

Внезапно чья-то рука схватила женщину за запястье.

Спаситель стоял перед Сун Юйань.

Жун Хэн бесстрастно посмотрел на женщину.

Та же, в свою очередь, почувствовала себя виноватой, но она всегда была высокомерной и своевольной. Она хотела отругать этого человека, но, когда она встретилась взглядом с Жун Хэном, она замерла в шоке.

Она не знала, было ли это ее воображением, но она чувствовала, что мужчина хотел убить ее...

Жун Хэн был из императорской семьи; будучи Сыном Небес, он казался внушительным, даже когда не сердился. Более того, эта женщина оскорбила его жену у него на глазах и даже хотела воспользоваться случаем, чтобы ударить ее. Это был современный мир, но если бы это были древние времена, она пролила бы кровь на месте.

Сун Юйань тоже была ошеломлена. Она поняла, что этот человек был тем самым красивым блондином, которого она видела в пекарне.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1526934>